

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/54-67

Научная статья

© Д. А. Сабина

ОБРАЗ МЕСТА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА СТАРИЦА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье на примере г. Старица Тверской области рассматриваются особенности восприятия образа города его жителями. Данная тема становится актуальна, в числе прочего, благодаря широкому интересу регионов России к развитию туризма. Исследование построено на основе этноэкологического подхода. Применялись такие методы, как анкетирование и экспертные опросы, глубинные и тематические интервью. Обработка данных анкетирования производилась с помощью программы SPSS. В результате удалось выделить категории культурных, религиозных и природных достопримечательностей, которые жители связывают со своим городом и отмечают как важные для себя лично. Анализируется отношение к этим достопримечательностям жителей разных возрастов. Отмечается разница в мнениях людей, вовлеченных профессионально в туристическую деятельность, и тех, кто не связан с ней. На суждение первых часто влияют клише и административные ограничения, что порой мешает формированию индивидуальности образа места при представлении его гостям и ведет к обезличиванию городов. Люди, не имеющие прямого отношения к туристической деятельности, значительно чаще высказывают мнения, раскрывающие особый образ города и его индивидуальность.

Ключевые слова: этническая экология, образ места, природно-культурная среда, малый город, туризм

Ссылка при цитировании: Сабина Д. А. Образ места в представлениях жителей малого российского города Старица Тверской области // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 54–67.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/54-67

Original Article

© *Daria Sabinina*

THE PLACE IMAGE AS SEEN BY RESIDENTS OF THE SMALL RUSSIAN TOWN STARITSA IN TVER' REGION

The article is devoted to the perception of a small town by its citizens. In this paper, we consider the case of Staritsa town in Tver' region. The topic has become relevant due to the broad interest in tourism development throughout Russian regions. The study is based on questionnaires, expert polls, in-depth and thematic interviews used the human ecology approach. The survey data was processed using the SPSS software package. As a result, significant cultural, religious and natural sites were categorized. These spaces and locations were mentioned by residents as personally meaningful, providing the connection between them and their town. The age-related aspects of choice were analyzed as well. We also distinguished between the residents professionally involved in tourism and those not associated with it. Clichés and administrative restrictions often influence the judgments of experts. This sometimes leads to the rejection of individuality of certain places or the town itself. Residents not directly involved in the tourism industry provide more variable lists of valuable sites that form the town's image and its specific features.

Keywords: *human ecology, space and place, natural and cultural environment, small town, tourism*

For Citation: Sabinina, D. The Place Image as Seen by Residents of the Small Russian Town Staritsa in Tver' Region // *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 54–67.

Author Info: **Sabinina, Daria** — Ph.D. student, Centre for Human Ecology, Institute of Anthropology and Ethnography Russian Academy of Sciences (Moscow, RF). E-mail: sabininads@gmail.com

Исследования малых городов в последнее десятилетие вызывают большой интерес специалистов разных направлений. В России это в основном экономические или социологические исследования, связанные анализом или решениями, способствующими расширению коммерческих предложений в городах. Самым крупным из них стал проект «Настоящая Россия», реализованный при поддержке фонда развития малых исторических городов (Проект содействия), многих специалистов туристической отрасли, журналистов, туристических блогеров и даже ведущих радиоканалов, например, «Эхо Москвы».

Образы городов в таких исследованиях формировались на основе представлений приглашенных специалистов и исследователей. Основными результатами становились конкретные предложения по изменению назначения улиц, зданий, предприятий или пространств конкретного города, учитывающие собственное понимание вопроса этими специалистами, их образование и опыт. Опыт стороннего наблюдателя,

посетителя, туриста. Такой подход начал складываться еще столетие назад: немецкий философ и социолог Георг Зиммель 1903 году поднял тему человека в большом городе (*Зиммель* 2002: 1–12). Чуть позже знаменитая Чикагская школа социологии стала разрабатывать социо-экологический подход в городских исследованиях (*Парк* 1921: 161–216). Понятия экологии при этом трактовались совсем по-иному, рассматривались главным образом аспекты внутригородских сообществ и маргинальных групп. В середине XX века громко, особенно в свете студенческих выступлений во Франции, прозвучала теория права на город А. Лефевра (*Lefebvre* 1967: 29–35), которая была направлена на исследование социальной структуры города, акторов в городском пространстве и их целей. Современные зарубежные исследования уже в большей степени переключаются с предметом нашей работы и рассматривают пространство города, его образ в рамках множества подходов, в том числе антропологии места или пространства (*Low* 2000). Но детерминантой таких текстов чаще всего выступает социо-экономический ракурс различных систем изучения города.

В отечественной науке аналогичное комплексное и многоплановое исследование, в котором предлагаются разные подходы к изучению проблем восприятия городской среды, опубликовала Е. Г. Трубина (*Трубина* 2011). Но все перечисленные работы носят больше теоретический характер. Они дают широкий спектр инструментов будущим исследователям.

Стараясь выйти за рамки социально-экономического подхода, целью которого служит коммерческое применение результатов исследований, можно обратиться к работам специалистов разных гуманитарных специальностей. Наиболее тематически близкие к нашему исследованию публикации, связанные с образом места, образом города, появились в нашей стране в трудах ученых-географов. Например, Д. Н. Замятин и Н. Ю. Замятина много статей и книг посвятили городскому пространству и образу пространства (*Замятина* 2007: 62–87), Ю. А. Веденин открыл для российского сообщества понятие культурного ландшафта в целом (*Веденин* 2004). Они серьезно развили теорию, но не проводили массовых опросов. Проблемам малого российского города уделяли внимание и социальные антропологи (*Мартынова* 2010; *Тишков* 2013; *Каблицкий и др.* 2014).

В данной статье мы рассматриваем именно представления жителей о важных и значимых природно-культурных достопримечательностях своего города на примере г. Старицы Тверской области в рамках этноэкологического подхода, позволяющего проанализировать представления местного населения о городе, его образе и содержании, применяя результаты как опросов, так и глубинных интервью, а также массового анкетирования.

Этническая экология изучает связь различных сообществ со своей природной, культурной и социальной средой. В. И. Козлов ввел этот термин в отечественную науку, и как одну из важнейших задач дисциплины обозначил «исследование способов адаптации этнических групп к природным и социально-культурным условиям жизни, оценку успешности этой адаптации» (*Козлов* 1994: 13)¹. В нашем случае этноэкологические подходы используются более локально: рассматривается сообщество жителей малого города Европейской части России с условно монолитным русским населением (*Григулевич* и др. 2018: 11).

¹ Терминология, связанная с понятием этноса дискуссионна. Развитие понятий и терминов подробно представлено в специальной статье А. Н. Ямскова (*Ямсков* 2013: 49–64).

Исследование проводилось в рамках проекта РФФИ № 17–01–00274 «Население малого города центральной России в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития» (рук. Н. И. Григулевич). Научным коллективом из всего множества малых городов Центральной России на первом этапе были выбраны два — Старица Тверской и Белев Тульской областей. Города выбирались по нескольким параметрам: численность населения не более 20 000 человек, преимущественно русский этнический состав жителей, удаленность от Московской агломерации и областных центров, отсутствие железнодорожной станции в городе. Подробную информацию о принципах выбора городов можно найти в коллективной монографии участников проекта (Григулевич и др., 2018). Первые результаты комплексного исследования в Белеве и Старице также опубликованы (Остапенко, Субботина 2019).

Очерчивая регион исследования малыми городами Центральной России, участники проекта руководствовались рядом причин. Центральная Россия имеет богатую историю. Эта часть страны на протяжении веков подвергалась воздействию разных социальных катаклизмов. Тем не менее, в прошлом столетии на этой территории был достаточно стабильный уровень жизни, здесь работало значительное число как промышленных, так и сельскохозяйственных предприятий, функционировали учреждения культуры. Сейчас, в связи с закрытием основной массы производств и увеличением мобильности населения, ситуация изменилась. Она требует дополнительного изучения и оценки.

Один из разделов проекта касался исследования туристического потенциала городов, что связано со всевозрастающим интересом правительства и муниципалитетов к туризму как к виду экономической деятельности, способной поддержать благосостояние регионов. Притягательна идея о том, что, при отсутствии крупных промышленных и добывающих предприятий, туризм, основанный на природно-культурном наследии конкретной местности, сможет дать импульс интенсивному экономическому развитию территории, при этом с меньшими экологическими нагрузками на нее.

В связи с актуальными задачами во многих малых городах ЦФО действуют программы реконструкций городской среды, поддержанные на муниципальных или федеральном уровнях. Некоторые городские объекты, в частности — набережные, были реконструированы, например, в Острогжске, Воронежской или Кашине Тверской области по федеральной программе «Всероссийского конкурса создания комфортной городской среды» (Всероссийский конкурс). Эти города упоминаются здесь, т. к. автор лично видел результат действия этой программы. В качестве примера муниципального уровня можно привести программу «Создание условий для развития туризма и обустройство отдельных рекреационных зон на территории городского округа Жигулевск» (Создание условий) в Самарской области. Подобные программы в настоящее время поддержаны и в городах, где проводилось наше исследование.

В процессе любой реконструкции или при новом строительстве меняется образ города. Это естественный исторический процесс. Но зачастую проекты по улучшению городской среды ориентированы на привлекательность для приезжих, а не для местных жителей. Приглашение экспертов из других регионов и крупных агломераций ставит под угрозу сохранение уникальных особенностей разных городов России, неповторимых образов и естественно складывающихся традиций. В то же вре-

мя, рассмотрение представлений местных жителей о своем городе может дать новые перспективы развития образа города.

Город Старица на момент проведения анкетирования (2018 г.) насчитывал 7700 жителей. Город является административным центром Старицкого района Тверской области. Он расположен на берегах Волги, на восточной окраине Валдайской возвышенности, в 65 км к юго-западу от Твери. Промышленность в городе связана с переработкой продукции сельского хозяйства, частично восстанавливается камнедобывающая промышленность (Григулевич 2018). Проблемы загрязнения водных объектов и природных ресурсов: почв, лесов и т. д., стоят достаточно остро. Вместе с тем, культурное наследие региона, сосредоточенное в Старице и ее окрестностях, составляет национальное достояние.

Этот исторический город, основанный в 1297 г. князем Михаилом Тверским, до сих пор сохраняет памятники множества эпох, достопримечательные места, связанные с важными именами Русской истории и культуры, например, с Иваном Грозным и с Александром Пушкиным (Смирнов и др., 1996). Сохранился и локальный фольклорный пласт наследия, такой как городские легенды. Например, «... между жителями г. Старицы крепко держится предание, что до основания Старицы на месте ее был город Любим; что город этот был razoren татарами до основания». А город Старица был вторично заложен на том месте, где жила одна «старуха, укрывшаяся от татар в какой-то пещере, от которой город и получил свое название. От того-то, ..., и на гербе города изображается и поныне старуха с посохом...» (Зубарев 1914: 66). Важно отметить, что легенды и предания такого характера, известные каждому жителю города, составляют его нематериальное наследие.

Ниже приведены некоторые примеры популярных и часто упоминаемых в опросах и анкетировании достопримечательных мест города, составляющих культурный контекст города Старицы.

Городище. По преданию, первое поселение здесь основали два племянника Рогнеды (княгини Полоцкой, жены князя Владимира). Оно было построено на реке Нижней Старице (Крылов 1914: 1). И лишь в 1297 г., по указу Михаила Ярославича Тверского, рядом возникает «Новый Городок», который ныне называется «старым городищем» г. Старицы. Хорошо сохранившийся вал исследовался археологами в конце XX века. В 2020 г. в рамках реконструкции набережной проводились археологические раскопки, обнаружившие следы деревянных конструкций, описанных ранее (Хворостова 1994: 177–183).

Монастырь. Монастырь на месте Старицкого Успенского монастыря впервые мог появиться на век раньше образования города Старицы. Легенду о его создании приводит исследователь А. В. Шитков, ссылаясь на не дошедший до нас памятник самого Успенского монастыря: «... В 1110 году пришли на урочище Старый Бор два инока из Киевских пещер Трифон и Никандр и стали там жить и слову Божию учить приходящих к ним ...» (Шитков 2004: 4). Расположенный на низком берегу монастырь, видимо, был razoren татарами в 1304 г. и восстановлен лишь в XVI в. Монастырь просуществовал до начала XX в., когда в его стенах был размещен музей. После попадания бомбы во время Великой Отечественной войны многие постройки монастыря были разрушены или сгорели. Важной архитектурной доминантой монастыря является шатровая церковь Ведения во храм Пресвятой Богородицы, построенная в период правления Ивана Грозного. Она сохранила больше исторических

деталей, чем Успенский собор, построенный на 40 лет раньше. Сейчас монастырь восстановлен, и на его территории открыт паломнический центр.

Музей. Старицкий музей открылся в 1919 г. на основе коллекций местных краеведов и археологов-любителей, среди которых наиболее яркой личностью был И. П. Крылов. В первые годы своего существования музей размещался в настоятельском корпусе закрытого к этому времени Свято-Успенского мужского монастыря. В период Великой Отечественной войны музейная коллекция не была вовремя вывезена и оказалась практически уничтожена. Погибли бесценные предметы, рукописи и книги. В 1975 г. Старицкий музей въехал в здание Введенской церкви XVI в. в том же Свято-Успенском монастыре. Через два года он стал филиалом Тверского государственного объединённого музея и находится в этом статусе по сей день. В 2008 г., в связи с передачей здания Введенского храма Тверской епархии Русской Православной Церкви и включением его в общий комплекс успешно восстанавливаемого Свято-Успенского монастыря, в Старице было выстроено новое здание для краеведческого музея. Оно располагается при въезде в город со стороны Твери (Старицкий музей).

Пещеры. Особый интерес сегодня, в том числе и для туристов, представляют карстовые пещеры и остатки систем каменоломен, известных с XIV–XVI вв. в окрестностях Старицы. Добыча белого камня в них шла до начала XX века, а затем каменоломни были заброшены. Здесь сохранились следы добычи камня, оборудования, использовавшегося рабочими, части балок. В каменоломнях не удастся обеспечить должный уровень безопасности для массового туризма, однако некоторые индивидуальные экскурсии сюда проводятся. Добыча камня продолжается уже в окрестностях города карьерным способом.

Белокаменные кузни. Комплекс из нескольких десятков кузниц был выстроен в конце XVIII в. по проекту архитектора М. А. Черныгина на высоком берегу Волги, в самом центре современной Старицы, напротив действующего, отреставрированного Свято-Успенского Старицкого монастыря. В настоящее время кузницы заброшены и разрушаются, однако имеют федеральный охранный статус.

Уникальность этих сооружений заключается в том, что они были встроены в тело средневекового вала и сооружались из знаменитого старицкого белого камня («мармора»). В настоящее время сохранилось меньше десяти кузниц, украшенных богатым резным декором. После необходимой реставрации можно было бы открыть в них музей кузнечного дела, проводить мастер-классы, квесты и т. д. Такой объект, расположенный в удивительно красивом месте, безусловно, обогатил бы культурную программу индивидуальных и организованных туров.

Храм Вознесения. Из белого же камня был построен еще один монастырь города — Вознесенский женский монастырь. Его строительство относят ко времени пребывания в Старице Ивана Грозного. Теперь на этом месте можно видеть только руины базиликального храма Вознесения. Они расположены в городском парке — одной из немногих общественных зон для гуляния в центре города, возле администрации и учебных заведений.

За последние три года в городе реализовались проекты двух частных музеев. Один из них Музей русской печи, второй — Музей хлеба. Последний является скорее развлекательным учреждением.

В Старице сохранена богатая историческая застройка, многие дворянские и купеческие особняки, дома простых горожан, даже целые улицы, представляющие исто-

рический ландшафт — например Аптекарский переулок, постройки хозяйственного назначения: ротонда, магазины и складские помещения. В процессе реставрации находится ряд церквей.

В 2019–2021 годах прошла реконструкция набережной на месте бывших торговых рядов, разрушенных во время войны. Набережная расположена вблизи бывшей переправы и пристани. В этом месте сейчас находятся опоры единственного моста через Волгу в районе города. Хотя реконструкция произошла позже времени проведения нашего опроса, на основании личного посещения автором г. Старицы, можно сказать, что место уже стало востребованным — любимой прогулочной зоной у местных жителей.

Сам мост через Волгу, построенный в 1963 году, действительно монументален. Его замечает и отмечает как доминанту города каждый приезжающий. Однако некоторые жители демонстрируют скептическое отношение к его функциональности (отмечается «плохое покрытие и вечный ремонт») или влиянию на город, утверждая, что он разрушил исторический облик и создал много шума и загрязнений («круглосуточный проезд фур и большой трафик») (ПМА).

В Старице расположено несколько памятников и монументов: памятник воинам, погибшим в боях при освобождении Старицы, обелиск Победы, памятник маршалу М. В. Захарову, родившемуся в Старице, памятник адмиралу В. А. Корнилову — уроженцу Старицкой земли, монумент-памятник к 700-летию основания города, связанный с его гербом, изображающим женщину с посохом.

В своем исследовании мы попытались понять, как все это богатое историческое и культурное наследие отражается в представлении старичан о родном городе.

В 2018 г. был проведен массовый социологический опрос жителей Старицы. Специально составленная анкета включала и вопросы, касающиеся важных мест в городе. Мы хотели понять, как воспринимают свой регион, свой город местные жители. На что они ориентируются, когда речь идет о родном городе, какие конкретно объекты материального культурно-исторического наследия и их категории они отмечают и замечают.

Выборка была квотная и составила 300 человек: по 100 человек в каждой из трех возрастных категорий: от 18 до 29 лет; от 30 до 49 лет; старше 50 лет. В каждой категории было представлено одинаковое число мужчин и женщин.

В данной статье анализируются ответы на открытый вопрос: «В какое необычное место Вы повели бы гостя Вашего города?». Вопрос был сформулирован именно так, чтобы получить максимальное разнообразие ответов. Кроме того, был проведен небольшой опрос (16 человек) и интервьюирование (7 человек) экспертов, что позволяет увидеть разницу между теми объектами, которые упоминают жители, вовлеченные в сферу туризма, и теми, что представляют интерес и значимы для жителей, не относящихся к ней.

Из 300 опрошенных, на интересующий нас вопрос, касающийся достопримечательных мест Старицы (то есть образа города), ответили 106 человек (53 ответа дали мужчины и 79 — женщины). Ответов больше, чем число ответивших, т. к. участники опроса имели возможность в свободной форме сформулировать один или несколько вариантов.

Для систематизации ответов они были сгруппированы в три основные категории: 1) культурные и исторические объекты (городские постройки, объекты город-

ской среды, музеи, парки, городские достопримечательности, объекты культурного и исторического наследия) — в таблице они объединены под названием «светские»; 2) религиозные объекты (церкви, храмы, монастыри, пустыни, святые источники) объединены под названием «духовные»; 3) природные (реки, леса, озера, рекреационные хозяйства и поселения вне города, сельскохозяйственные угодья, объекты природного наследия). Конечно, некоторые из указанных объектов, могут относиться к нескольким категориям одновременно, как по смыслу, по своей истории, так и по восприятию. Однако, к каждой категории нами даются пояснения. Была добавлена и категория «затрудняюсь ответить», когда опрашиваемый не мог назвать какие-либо интересные, по его мнению, объекты в городе.

Перед нами стояло несколько задач: первая — это попытаться оценить, какого характера достопримечательности жители видят доминирующими в своем городе; вторая — проанализировать возрастные различия в этой оценке; третья — рассмотреть разнообразие полученных конкретных ответов, обратив внимание на особенности редко встречающихся и сопоставить их с ответами экспертов.

В табл. 1 приведено распределение полученных ответов как в целом по выборке, так и по возрастным группам.

Таблица 1.

Распределение вариантов ответов на вопрос «В какое необычное место Вы повели бы гостя Вашего города?» (опрошено 106 человек)

Возраст	1 (духовное)	2 (светское)	3 (природа)	4 (затрудняюсь ответить)	Суммарно ответов
18–29	5	10	14	9	38
30–49	9	13	15	3	40
50+	14	14	19	6	53
Все возраста суммарно	28	37	48	18	131

Сведенные в таблицу данные показали, что наибольшее внимание горожанами уделяется природным достопримечательностям родного края (48 ответов), меньше — светским, культурно-историческим (37 ответов), и еще меньше — духовно-религиозным (28 ответов). Затруднились ответить 18 человек.

Третья категория — природные достопримечательности, оказалась самой многочисленной, а ответ «Пещеры» здесь упомянут 27 раз — это самый распространенный ответ в данной категории и во всем опросе. Можно предположить, что такой результат получен, в том числе, благодаря распространенности легенд, связанных с системами старицких пещер и каменоломен (далее — пещер), некоторые из которых приведены выше. В легендах упоминаются уникальные особенности природно-культурного ландшафта, характерного исключительно для определенного города, подчеркивается их важность в мировосприятии местных жителей. С историческими или современными легендами о пещерах знаком каждый житель города, с которыми встречался автор. Само же посещение пещер, в настоящее время располагающихся в черте города и рядом с ним, в какой-то степени табуировано: оно связано с опасностью, современными историями о заблудившихся там людях или обвалившемся входе, с деятельностью поисково-спасательного отряда, созданного в Старице. Согласно нашим материалам, часть жителей города не посещала пещеры никогда или

«один раз в детстве», именно опасаясь их, а не из-за боязни закрытого пространства. Вторым по распространенности ответом (всего 8) в «природной» категории стал берег Волги или просто «река Волга», в разных формулировках, например, респонденты вспоминали «свое потаенное место на берегу Волги» или говорили, что «устроили бы экскурсию по берегам Волги». Есть и три ответа о поездках просто «на природу». Перечислялись также карьер (2 ответа), лес, дача, родники (упомянуты единожды).

Самым большое разнообразие вариантов ответов было зафиксировано в категории светских достопримечательностей. Здесь назывались и исторические объекты, и современные спортивные комплексы, кинотеатры и студенческое общежитие. Спортивно-развлекательные заведения упоминались не только людьми самой младшей возрастной категории. Напротив, большее количество ответов такого рода дали респонденты средней возрастной категории. А, например, «боулинг» упомянут всего дважды, людьми старшей и средней возрастных категорий. Каток (или Ледовый дворец) и стадион более популярны также среди ответивших, относящихся к возрастной группе от 30 лет. Несколько оригинальных ответов встретились единожды: «кладбище», «заброшенный хлебозавод», «рынок». Городской музей назвали всего 6 раз и один раз музей Пушкина в с. Берново. Городище оказалось популярнее у жителей Старицы. Названное по-разному оно упомянуто в ответах 9 раз. В этой же категории оказались прогулки по городу, парк, городской сад.

Наименьшее разнообразие объектов показали ответы в категории духовных достопримечательностей. Можно предположить, что это связано с тем, что все они относились к христианской традиции. Лидирующим ответом в этой категории был Успенский мужской монастырь. Он встретился в ответах 16 раз. Храмы Старицы уникальны и разнообразны, однако отдельно названа в ответах только Ильинская церковь¹. Еще в двух ответах «церкви» названы обобщенно. Четыре раза упомянут «святой источник в д. Маслово», и один раз упомянут просто «святой источник» без географической привязки.

Среди городских светских достопримечательностей жители города отметили «спорткомплекс» и «каток». Их ни разу не упомянули при опросе эксперты. Также и «пещеры» игнорировали все эксперты, кроме одного, который некогда занимался научным исследованием пещер и водил туда гостей города. На уточняющий вопрос «Почему вы их не упомянули?», люди, связанные с индустрией туризма, в основном отвечали, что существует административный запрет на организацию посещения пещер-каменоломен из-за опасности обвала. Однако через год после опроса уже двое экспертов занимались «помощью в организации посещений пещер Старицы». Такая формулировка дает возможность обойти запрет, так как гид в данном случае лишь помогает туристу, а не выступает организатором.

К категории природных достопримечательностей отнесены природные объекты и за границами города Старицы, в частности, у близлежащих сел или сами села. За исключением случаев, когда в ответе присутствовало наименование религиозного характера, например, «святой источник» или «храм в селе Красное». В таком случае ответы попадали в первую категорию — религиозных достопримечательностей.

¹ Ильинская церковь г. Старицы, построена в 1804 году, каменная, имеет два предела: Скорбящей Божией Матери и Великомученицы Екатерины. Построена взамен сгоревшей в 1782 году, деревянной Ильинской церкви, 1624 года постройки.

В нескольких анкетах встречались упоминания музеев, в частности, «музея Пушкина в Берново». В таком случае ответ был отнесен ко второй категории.

Важно отметить, что респонденты в некотором числе случаев называли села, удаленные от Старицы иногда на расстояние до 40 км. Это упомянутое выше Берново, а также Маслово, Красное, Иванищи, Ордино, Родня, Щапово, д. Федурново. Однако, такие ответы важны, так как отражают восприятие границ Старицкой земли ее жителями. Еще два ответа: реки Межа (160 км. к западу от старицы) и Селижаровка (160 км. на север от города) явно выходят за эти пределы, однако находятся в Тверской области.

В таблицах 2 и 3 представлены отдельно ответы мужчин и женщин на тот же вопрос.

Таблица 2.

Распределение вариантов ответа на открытый вопрос «В какое необычное место Вы повели бы гостя Вашего города» среди мужчин г. Старицы (53 ответивших)

Возраст	1 (духовное)	2 (светское)	3 (природа)	4 (затрудняюсь ответить)	Суммарно
18–29	1	4	6	7	18
30–49	2	7	5	1	15
50+	2	5	8	5	19
Все возраста суммарно	5	16	19	13	53

Таблица 3.

Распределение вариантов ответа на открытый вопрос «В какое необычное место Вы повели бы гостя Вашего города» среди женщин г. Старицы (53 ответивших)

Возраст	1 (духовное)	2 (светское)	3 (природа)	4 (затрудняюсь ответить)	Суммарно
18–29	4	6	8	2	20
30–49	7	6	10	2	25
50+	13	9	11	1	24
Все возраста суммарно	24	21	29	5	79

* несколько вариантов ответов давали только женщины

Количество ответивших мужчин и женщин оказалось одинаковым. При этом, в целом, как и во многих других сферах жизни, наиболее активными и давшими более интересные ответы оказались женщины. И особенно женщины старшей возрастной категории. Они же уделили больше внимания духовным ценностям, в противовес мужчинам с самым низким абсолютным показателем в данной категории. Но во всей совокупности ответов духовные ценности и объекты оказались лишь на третьем месте. Среди мужчин почти в три раза чаще встречались те, кто затруднились ответить на данный вопрос.

Ответы экспертов, несмотря на то, что выборка и методы сбора данных не совпадают с таковыми при массовом опросе, все же представляют интерес для данного исследования. Экспертами выступали гиды, экскурсоводы, сотрудники музеев и гостиниц, организаторы паломнических и светских маршрутов, сотрудники администрации города, курирующие сферу туризма и организации массовых мероприятий. Их ответы были более унифицированы, т. к. респонденты опирались на хорошо разработанные маршруты. Надо отметить, что география перечисленных достопримечательностей была такой же широкой: включала в т. ч. удаленные села с их природно-культурным наследием. Часто представители администрации и работники туристической индустрии региона также являются местными жителями. Это, конечно, играет свою положительную роль, но не избавляет от профессиональной деформации — «замыливания взгляда» и ориентации на привычные формы взаимодействия с туристами и устоявшиеся объекты туристического показа.

Однако два эксперта дали такие варианты ответа, которые ни разу не встречались в ответах при массовом опросе. Один эксперт назвал в качестве достопримечательности «аэродром». Выяснилось, что в 5 км от Старицы находится аэродром, где есть возможность совершить полет или прыгнуть с парашютом. Также была упомянута «прогулка на лодке». Верховья Волги непроходимы для крупных судов, маленькие же весельные или моторные лодки в основном предлагаются в наши дни как развлечение, а не средство передвижения. Такой ответ встретился единожды.

Во всей массе ответов автор находит удивительным только невнимание респондентов, как всех жителей, так и экспертов, к Старицкому мосту через Волгу. Возможно, это связано с утилитарным ежедневным многообразным использованием его жителями. В итоге, можно сказать, что жители Старицы приоритетно (с небольшим перевесом) связывают свой город с природными достопримечательностями, включенными в историческую культурную канву традиционного природопользования региона. Ведь исстари здесь добывали кремень и известняк — закрытым (каменоломни) и затем открытым (карьеры) способом. Целый пласт жизни города был и до сих пор связан с добычей камня.

Оценка мест, достойных показа гостям, в представлениях экспертов и жителей отличается, однако варианты, предложенные различными категориями респондентов, лишь дополняют друг друга. Экспертные мнения носят следы влияния профессии. А проанализировав возрастные различия в ответах респондентов, мы можем заметить тенденции к увеличению числа ответов, связанных со спортом и движением в самой молодой категории. Большую, чем у других склонность к духовности продемонстрировали представители старшей возрастной категории.

Разнообразие полученных ответов позволяет по-новому посмотреть на рекреационные возможности малых городов и Старицы, в частности. Возможности активного отдыха, природно-культурного и экологического туризма здесь гораздо шире, чем те, что стандартно предлагаются в турфирмах или описываются в Интернете на туристических сайтах. Жители города чаще обращают внимание на редко встречающиеся объекты, которым туристическая индустрия не уделяет внимания.

Не всё интересное возможно включать в экскурсионное и туристическое обслуживание. Это связано с административными и правовыми нормами, с государственными программами, расставляющими приоритеты. У администрации каждого региона есть свой взгляд на развитие территории в экономическом плане. Ей важно

обеспечить уровень жизни населения, создать рабочие места, развивать те или иные отрасли — сельское хозяйство или промышленность, или и то, и другое. Сейчас многие регионы также делают ставку на туризм, в том числе и на создание инфраструктуры для развития туризма, облегчение доступа к особым объектам — природным и историческим, налаживание народных промыслов и производство памятных сувениров как символов региона. Администрация и сама, без участия местных жителей может искусственно выделять или даже создавать те или иные объекты, делая их центрами посещения. Но часто интерес туристов к таким нововведениям низок, в силу того, что они создаются на основе решений сверху, не учитывающих местные особенности, и похожи на виденное в других регионах и городах.

Местное население может выступать для администрации индикатором того, какие объекты формируют образ места, требуют особого внимания, имеют наибольшую важность для жителей, составляют часть местного колорита, неотъемлемы от места в представлении людей. Что именно в первую очередь реставрировать, ремонтировать, что и где открывать, чего не хватает — могут показать данные опросов. Туристы приезжают и уезжают, а постоянное население легче может стать источником сведений для решения некоторых задач в приоритетном планировании реконструкций и реставраций отдельных достопримечательностей и памятников.

В заключение важно отметить, что с точки зрения этноэкологии туризм в последние десятилетия стал новым видом взаимодействия населения с локальной природно-культурной средой, то есть новым видом этноэкологической связи. Характер этой связи, ее особенности и тенденции развития требуют изучения. Образ места при этом становится ресурсом, привлекающим к себе все больше внимания, как в научном, так и в экономическом планах.

Источники и материалы

- ПМА — ПМА. Архив Центра антропоэкологии ИЭА РАН
Проект содействия — Проект содействия развитию туризма [Электронный ресурс] <https://travelvesti.ru/issledovaniya/proekt-sodejstviya-razvitiyu-turizma-v-malykh-istoricheskikh-gorodakh-nastoyashchaya-rossiya.html> (дата обращения 13.09.2021).
Старицкий музей — Старицкий краеведческий музей [Электронный ресурс] <https://tvermuzeum.ru/affiliates/SKM> (дата обращения 13.09.2021).
Всероссийский конкурс — Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды [Электронный ресурс] <https://konkurs.gorodsreda.ru/> (дата обращения 25.09.2021).
Создание условий — «Создание условий для развития туризма и обустройство отдельных рекреационных зон на территории городского округа Жигулевск» [Электронный ресурс] <https://zhigulevsk.org/files/Cenoobrazovanie/2018/2030.pdf> (дата обращения 25.09.2021).

Научная литература

- Григулевич Н. И., Дубова Н. А., Остапенко Л. В., Сабина Д. С., Субботина И. А., Ямсков А. Н. Население малого города Центральной России в XXI в. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Вып. № 267. М.: ИЭА РАН, 2018. 111 с.
Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как объект наследия. М: Институт наследия, 2004. 620 с.
Воробьев В. М. История Тверского края. Учебное пособие. Тверь: Созвездие, 1996. 215 с.
Воробьев М. В. Первоначальное заселение старицкой земли // Старица: путь длиною в семь веков 1297–1997 гг. Тверь. 1997. С. 6–13.

- Замятина Н. Ю. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии 2007. С. 62–87.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос 2002. Вып. 3(34). С. 1–12.
- Зубарев Ф. Н. Город Старица и Вознесенский монастырь. Старица: Б.и.1914. 204 с.
- Кабицкий М. Е., Артемова О. Ю., Мартынова М. Ю. (отв.ред.). *Малые города — большие проблемы: Социальная антропология малого города*. М.: ИЭА РАН, 2014.
- Козлов В. И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблемы. М.: ИЭА РАН, 1994. 230 с.
- Крылов И. П. Материалы для истории города старицы Тверской губернии, Старица: типография И. П. Крылова, 1905. 122 с.
- Крылов И. П. Старица и ея достопримечательности. Издание 2-е. Старица: Типография И. П. Крылова. 1914. 168 с.
- Лавренев В. И. Муниципальная символика города Старицы и Старицкого района Тверской области. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2001. 32 с.
- Мартынова М. Ю. (отв. ред.). *Малый город в современной России*. М.: ИЭА РАН, 2010.
- Остапенко Л. В., Субботина И. А. *Провинциальный русский город в начале XXI века*, М: Старый сад, 2019. 290 с.
- Смирнов Д. И. *Летопись древнего города*. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, Б. г. (1996). 79 с.
- Тишков В. А. (отв. ред.). «Мы здесь живем»: социальная антропология малого российского города. М.: РГГУ, 2013.
- Трубина Е. Г. *Город в теории: опыты осмысления пространства*. М.: Новое литературное обозрение., 2011. 519 с.
- Хворостова Е. Л. *Деревянные постройки Старицкого городища* // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь: Кн.-журн. Изд-во, 1994. С. 177–183.
- Шитков, А. В. *Заложник эпохи*. Старица: Стариц. тип., 2010. 144 с.
- Шитков А. В. *Опальный род князей Старицких*, Старица: Стариц. тип., 2001. 159 с.
- Ямсков А. Н. *История становления и развития отечественной этноэкологии* // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 49–64.
- Lefebvre, H. *Le droit a la ville L'Homme et la societe*. 1967. № 6. P. 29–35.
- Low, S. *On the Plaza. The politics of Public space and culture*. Austin: University of Texas Press, 2000. 296 p.
- Park, R.E. eds. *Introduction to the science and society*. Chicago: University of Chicago Press, 1921. P. 161–216.

References

- Grigulevich, N.I., Dubova, N.A., Ostapenko, L.V., Sabinina, D.S., Soubbotina, I.A., Yamskov, A.N. 2018. *Naselenie malogo goroda Tsentral'noi Rossii v XXI v.* [Population of a minor town of Central Russia in XXI c.] Moskva.
- Kabickiy M. E., Artemova, O.Y., Martynova M. Y. (ed.). 2014. *Malye goroda — bol'shie problemy: Sotsial'naiia antropologiiia malogo goroda* [Small Cities — Big Problems: The Social Anthropology of the Small City]. Moskva: Institut etnologii i antropologii RAS.
- Khvorostova, E.L. 1994. *Dereviannye postroiiki Staritskogo gorodishcha* [Wooden constructions of Staritsa hillfort]. Tverskoi arkheologicheskii sbornik. 1: 177–183.
- Kozlov, V.I. 1994. *Etnicheskaia ekologiiia: stanovlenie distsipliny i istoriia problemy* [Ethnic Ecology: establishment of the discipline and history of the problem]. Moskva.
- Krylov, I.P. 1905. *Materialy dlia istorii goroda Staritsy Tverskoi gubernii* [Materials for the history of Staritsa town in Tver' region]. Staritsa: Tipografiia I. P. Krylova.
- Krylov I. P. 1914. *Staritsa i eia dostoprimechatel'nosti*. Izdanie 2-e. [Staritsa and its sights. Second issue]. Staritsa: Tipografiia I. P. Krylova.

- Lavrenov, V.I. 2001. *Munitsipal'naia simbolika goroda Staritsy i Staritskogo raiona Tverskoi oblasti* [Municipal Symbols of Staritsa town and its district in Tver region]. Tver': Izdatel' Aleksei Ushakov.
- Lefebvre, H. 1967. Le droit a la ville. *L'Homme et la societe*. 6: 29–35.
- Low, S. 2000 *On the Plaza. The politics of Public space and culture*. Austin: University of Texas Press.
- Martynova, M.Y. (ed.). 2010. *Malyi gorod v sovremennoi Rossii* [The Small Town in Modern Russia]. Moskva: Institut etnologii i antropologii RAS.
- Ostapenko, L.V., Subbotina, I.A. 2019. *Provintsial'nyi russkii gorod v nachale XXI veka* [Provincial Russian town in the beginning of XXI century]. Moskva: Saryi sad.
- Tishkov, V.A. (ed.). 2014. «*My zdes' zhivem'*: sotsial'naia antropologiya malogo rossiiskogo goroda [«We Live Here»: The Social Anthropology of a Small Russian Town]. Moskva: Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet.
- Trubina, E.G. 2011. *Gorod v teorii: opyty osmysleniia prostranstva*. [City in the theory: experiments of comprehension of space] Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Park, R.E. eds. 1921. *Introduction to the science and society*. Chicago: University of Chicago Press.
- Shitkov, A. V. 2010. *Zalozhnik epokhi* [Hostage of an Epoch]. Staritsa: Staritskaya tipografia.
- Shitkov, A.V. 2001. *Opal'nyi rod kniaziei Staritskikh* [Disgraced family of princes Staritsky] Staritsa: Staritskaya tipografia.
- Simmel, G. 2002. *Bol'shie goroda i dukhovnaia zhizn'* [The Metropolis and mental life]. Logos. 3(34): 1–12
- Smirnov, D.I. 1996. *Letopis' drevnego goroda* [Chronicle of an old city]. Tver': Tverskoje oblastnoje knizno-zhurnalnoje izdatelstvo.
- Vedenin, Yu. A. 2004. *Kul'turnyi landshaft kak ob'ekt naslediia* [Cultural landscape as a heritage]. Moskva: Institut naslediia.
- Vorob'ev, V.M. 1996. *Istoriia Tverskogo kraia*. [History of Tver' region]. Tver': Sozvezdie.
- Vorob'ev, M.V. 1997. Pervonachal'noe zaselenie staritskoi zemli [Initial colonization of Staritsa region]. In *Staritsa: put' dlinoi v sem' vekov 1297–1997 gg*. Tver'.
- Yamkov, A.N. 2013. *Istoriia stanovleniia i razvitiia otechestvennoi etnoekologii* [The history of formation and development of Russian ethnoecology]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. Moskva.
- Zamiatina N. Yu. 2007. *Genii mesta i gorod: varianty vzaimodeistviia* [Genius loci and the city: modalities for interaction]. *Vestnik Evrazii*.
- Zubarev F. N. 1914. *Gorod Staritsa i Voznesenskii monastyr'*. [Staritsa town and Voznesensky monastery] Staritsa.